

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 December 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 30 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-жа Кремжар (заместитель Председателя) (Словения)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-18134X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает г-жа Кремжар (Словения).

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (продолжение) (A/73/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI, VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-н Гуменде** (Мозамбик) говорит, что Комиссия внесла существенный вклад в развитие и кодификацию международного права, выполняя мандат Генеральной Ассамблеи, закрепленный в статье 13 Устава Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что развитию международного права способствуют и другие форумы, работа Комиссии оказалась наиболее актуальной для международного сообщества в целом. С помощью своих многочисленных членов и диалога с государствами-членами Комиссия продолжает играть важную роль в прогрессивном развитии и кодификации международного права и укрепления верховенства права на международном и национальном уровнях. Семидесятая годовщина создания Комиссии стала для всех государств-членов историческим поводом пересмотреть выполняемую Комиссией значимую работу и ее мандат в рамках системы Организации Объединенных Наций. Взаимодействие между Шестым комитетом и Комиссией в значительной мере способствовали взаимному диалогу по всем правовым вопросам, касающимся международного сообщества. Тем не менее в этой сфере остаются возможности для повышения эффективности. Период времени между публикацией доклада Комиссии и его рассмотрением Шестым комитетом является недостаточным для того, чтобы делегации изучили сложные вопросы, включенные в повестку дня Комиссии. Еще одним вопросом, вызывающим озабоченность, остается гендерный дисбаланс в членском составе Комиссии.

3. Обращаясь к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), докладчик говорит, что некоторые основополагающие ценности международного сообщества носят универсальный характер и поэтому не подлежат обсуждению: отступление от них, в том числе в форме специальных соглашений, не допускается. Подобные нормы имеют преимущественную силу перед всеми остальными в рамках международного правопорядка и тем самым ограничивают суверенную власть государства. К нормам *jus cogens* относятся принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных

Наций, такие как запрет на применение силы в отношениях между государствами и право на самоопределение, а также запрещение рабства, расовой дискриминации, пыток и геноцида. Хотя в отношении их точного содержания, источника, средств идентификации и применения существуют различные мнения, ни одно государство и ни одна международная организация не могут нарушать их, оставаясь в рамках закона. Некоторые правовые документы содержат ссылки на нормы *jus cogens*, а Венские конвенции 1969 и 1986 годов о праве международных договоров гласят, что договор является ничтожным, если он противоречит императивной норме общего международного права. Государства и международные организации должны сотрудничать, чтобы положить конец любым нарушениям *jus cogens*, не признавать правомерным положение, сложившееся в результате такого нарушения, и не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения. Кроме того, если государства или международные организации нарушают нормы *jus cogens*, они не могут ссылаться ни на какие причины, включая необходимость или обстоятельства непреодолимой силы, в качестве оправдания своего противоправного поведения.

4. **Г-жа Аргуэльо Гонсалес** (Никарагуа) говорит, что тема временного применения договоров, затронутая в статье 25 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, имеет важное значение ввиду ее практической ценности для активизации переговоров между государствами. Полезными источниками информации по этой теме являются пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/718 и A/CN.4/718/Add.1) и третий меморандум Секретариата, содержащий обзор практики государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров (A/CN.4/707).

5. В соответствии с конституцией страны оратора для того, чтобы международный договор после его вступления в силу имел юридическую силу как на территории Никарагуа, так и за ее пределами, необходимо, чтобы его одобрила Национальная ассамблея. Такое одобрение требуется даже для временного применения договора, как, например, в случае временного применения Международного соглашения по какао 2010 года и торговых положений Соглашения об ассоциации между Центральной Америкой и Европейским союзом. Поэтому, несмотря на то, что временное применение договоров может иметь практическое значение, этот аспект должен быть уравновешен с необходимостью выполнения требований внутреннего права в отношении договоров; в противном случае он станет для государств

сигналом о том, что они должны игнорировать свои собственные законы.

6. Договор, применяемый временно, не получает автоматически ту же силу, что и договор, в отношении которого был проведен внутренний процесс ратификации или присоединения, после чего государство становится договаривающейся стороной со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Несмотря на это, Венская конвенция 1969 года содержит целый ряд статей, которые отражают нормы обычного права, и, хотя Никарагуа не является участником этого договора, в целом она считает, что временное применение договора прекращается после вступления этого договора в силу; аналогичным образом, временное применение договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомило о своем намерении не становиться участником данного договора. Логично было бы также привести временное применение какого-либо договора в соответствие с действующим законом, причем не только по юридическим, но и по практическим соображениям, поскольку временное применение договора, как правило, обусловлено необходимостью или стремлением осуществить соглашение, о котором идет речь, без каких-либо задержек, что не представляется возможным, если оно несовместимо с внутренним законодательством. Комиссии следует также рассмотреть другие связанные с временным применением вопросы, освещенные в Венской конвенции 1969 года, включая ошибки, мошенничество, подкуп и принуждение.

7. Г-н эс-Садиг Али Сайед Ахмед (Судан), обращаясь к теме «Охрана атмосферы», говорит, что делегация его страны одобряет подход Специального докладчика к рассмотрению взаимосвязи между охраной атмосферы и другими соответствующими нормами международного права и хотела бы подчеркнуть неразрывную связь между охраной атмосферы и охраной вод Мирового океана. В 1982 году с принятием Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву была заложена основа для рассмотрения вопросов о морской среде и обязанности государств сотрудничать в целях ее защиты и сохранения. С тех пор появились новые серьезные угрозы для Мирового океана, в частности повышение уровня моря, повышение кислотности, загрязнение пластиками и многие другие. Делегация оратора также приветствует признание того, что особое внимание следует уделять лицам и группам, которые в первую очередь пострадают от загрязнения и деградации атмосферы. Особенно уместно упоминание основополагающего принципа межпоколенческой справедливости, который был признан в

правовой практике Международного Суда, а именно: всеобщее достояние находится в доверительном управлении одного поколения в интересах будущих поколений.

8. Целью проекта руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами) является обеспечение согласования и системной интеграции норм международного права, касающихся охраны атмосферы, и других соответствующих норм международного права. Однако для применения этого проекта руководящего положения необходимо наличие уже сформировавшихся норм международного права в области охраны атмосферы, а, поскольку в настоящее время общеприменимого международного договора в этой области не существует, этот проект руководящего положения не имеет достаточного подкрепления в международной практике. Он может быть в какой-то степени полезен с теоретической точки зрения, но большой практической ценности не имеет. В связи с этим в проекте руководящего положения 9 предлагается нереалистичное решение, не учитывающее именно те нормы о толковании договоров, которые прямо упоминаются во втором предложении пункта 1. Положения Венской конвенции 1969 года применяются к договорам в индивидуальном порядке. Их целью не является согласование посредством толкования бесконечного числа несовместимых по своей сути документов, которые могут быть обязательными для различных групп участников договоров. В пункте 2 проблема согласования правовых документов решается на основе гораздо более реалистичного подхода, и этот пункт является единственным практически применимым элементом проекта руководящего положения 9.

9. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация оратора по-прежнему считает, что Специальному докладчику следует уделить внимание изучению режима оговорок, ситуаций недействительности, прекращения или приостановления действия договора вследствие его нарушения и случаев правопреемства государств. В целом признается, что временное применение договоров порождает правовые последствия. Вместе с тем делегация оратора подчеркивает важность определения масштаба этих правовых последствий и, при необходимости, проведения различия между ними и теми последствиями, которые вытекают из вступления договора в силу. Важный вопрос заключается в том, влечет ли за собой нарушение обязательства, вытекающего из временного применения договора, международную ответственность соответствующего государства. Делегация оратора согласна со

Специальным докладчиком в том, что нарушение нормы не обязательно должно приводить к ее отмене, не говоря уже о введении санкций в отношении государства, совершившего нарушение. В соответствии с пунктом 2 статьи 60 для применения подобных мер необходимо существенное нарушение. Разумеется, подобное толкование подразумевает «существенное нарушение» договора, применяемого на временной основе: иными словами, нарушение положения, имеющего существенное значение, о котором говорится в пункте 3 b) статьи 60, поскольку такие положения непосредственно связаны с непосредственными истоками и основами договорных отношений, что ставит под сомнение смысл или возможность сохранения подобных отношений. В этом случае условия, изложенные в статье 60, приводятся в действие с целью прекращения или приостановления временного применения договора. Международный Суд постановил, что только существенное нарушение самого договора государством — участником этого договора дает другому участнику право ссылаться на это событие как на основание для прекращения договора. Нарушение других договорных норм или норм общего международного права может послужить поводом для принятия определенных мер, в том числе контрмер со стороны потерпевшего государства, но не является основанием для прекращения договора в соответствии со статьей 60. Таким образом незначительное нарушение какого-либо положения, которое считается имеющим существенное значение, может являться существенным нарушением для целей статьи 60 Венской конвенции 1969 года.

10. Что касается ожидаемого результата рассмотрения этой темы Комиссией, делегация оратора поддерживает разработку руководящих принципов, а также возможную разработку типовых положений. Однако при этом должны выполняться два условия: во-первых, руководящие положения должны сопровождаться комментариями, разъясняющими их содержание и сферу применения, а во-вторых, любые доработанные типовые положения должны быть достаточно гибкими, с тем чтобы не ограничивать ни волеизъявление участвующих сторон, ни возможности реагирования на все многообразие наблюдаемых на практике возможностей в отношении временного применения договоров.

11. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектам выводов, предложенным Специальным докладчиком в его третьем докладе ([A/CN.4/714](#) и [A/CN.4/714/Corr.1](#)), оратор говорит, что слова «насколько это возможно» следует исключить из

пункта 3 проекта вывода 10 (недействительность договора, противоречащего императивной норме общего международного права (*jus cogens*)). Это изменение позволило бы избежать появления возможностей для применения исключений в том случае, если договор будет толковаться таким образом, который несовместим с *jus cogens* или противоречит ему. В этом контексте важно соблюдать правила толкования, изложенные в Венской конвенции 1969 года, и нормы обычного международного права.

12. Для делегации оратора пункт 1 проекта вывода 11 должен означать только одно: договор является недействительным, если в момент его заключения он противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*), и никакая часть договора не может отделяться или обособливаться. Пункты 1 и 2 должны быть сформулированы иначе, чтобы разъяснить, что из этого правила не существует исключений.

13. В пункте 2 проекта вывода 20 (Обязанность сотрудничать) следует разъяснить, каким образом серьезное нарушение нормы *jus cogens* отличается от других нарушений и какое значение эти различия имеют при рассмотрении подобного деликатного вопроса.

14. Проект вывода 23 (Недопустимость ссылки на официальную должность и неприменимость иммунитета *ratione materiae*) противоречит установленным нормам, касающимся иммунитета государств, правительств, министров иностранных дел и старших должностных лиц в соответствии с международным правом и обычаями. Кроме того, вопрос о запрещении в нем смешан с вопросом о преследовании. В связи с этим делегация оратора считает, что данный проект вывода следует исключить целиком.

15. Делегация оратора не поддерживает идею подготовки иллюстративного перечня норм *jus cogens*, в частности потому, что достичь консенсуса в отношении такого перечня было бы весьма сложно. Кроме того, это может навредить поставленным целям, а именно разъяснению и согласованию критериев для идентификации императивных норм. В этой связи делегация оратора рекомендует применять взвешенный подход, в случае если будет принято решение составить перечень императивных норм *jus cogens*.

16. **Г-н Пирес Перес** (Куба), выступая по теме охраны атмосферы, говорит, что в отношении проекта руководящего положения 10 (Осуществление) государствам следует принять соответствующие меры в осуществление своих суверенных полномочий по охране атмосферы, чтобы обеспечить проведение оценки воздействия на окружающую среду и

сотрудничество. Такие меры должны осуществляться в соответствии с национальной конституцией и правовой системой каждого государства, а также согласно действующим обязательствам государств в рамках международного права. Что касается проекта пункта 2 руководящего положения 10, в котором говорится, что государствам следует предпринимать усилия для осуществления рекомендаций, содержащихся в проектах руководящих положений, оратор отмечает, что в тексте проекта руководящего положения следует уточнить предполагаемый смысл термина «рекомендации», поскольку он может быть неверно истолкован как ссылка на отдельный набор рекомендаций, сопровождающих проекты руководящих положений, а не на те положения проектов руководящих положений, которые были сформулированы с использованием термина «должны», как это было разъяснено в комментарии. Делегация оратора согласна с Комиссией в том, что рассмотрение вопроса об экстерриториальном применении национального законодательства государством будет весьма сложным, поскольку оно будет включать аспекты, имеющие последствия для других государств и их отношений друг с другом.

17. Что касается проекта руководящего положения 11, вызывает озабоченность тот факт, что положение о предоставлении помощи государствам было включено в пункт 2 а) в числе возможных стимулирующих процедур, которые могут быть использованы для обеспечения соблюдения этого пункта, поскольку использованная формулировка может толковаться так, как будто она предполагает, что помощь является своего рода механизмом контроля за деятельностью государств, которые не выполняют своих обязательств по защите атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. В то же время в пункте 2 б) имеется ссылка на санкции, вводимые в отношении государств-нарушителей, которые могут включать в себя вынесение предупреждения о несоблюдении, прекращение действия прав и привилегий по соответствующим соглашениям и использование других видов принудительных мер. Этот вопрос требует анализа, и делегация оратора желала бы предоставить по нему более подробные замечания, поскольку любой механизм соблюдения должен соответствовать обязательствам, принятым каждым государством в соответствии с международным правом. Что касается проекта руководящего положения 12, то делегация оратора согласна с тем, что споры должны разрешаться мирными средствами. Вместе с тем в проект руководящего положения следует также включить прямую ссылку на принцип добросовестности.

18. В целом, несмотря на то, что работа Комиссии по теме охраны атмосферы дает лишь частичное представление о проблемах окружающей среды, она проводится в подходящий момент и может внести важный вклад в осуществление резолюции 72/277 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «К заключению Всемирного пакта о защите окружающей среды».

19. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что его делегация хотела бы выразить признательность Комиссии за принятие в первом чтении всего свода проектов руководящих положений в виде проекта руководства по временному применению договоров, в который вошли два новых проекта руководящих положений 5 bis и 8 bis, предложенные Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/718). Временное применение договора и его вступление в силу представляют собой два самостоятельных понятия в области права международных договоров. Временное применение является важным инструментом, который позволяет государствам немедленно приступить к применению всех или некоторых положений договора до выполнения всех внутренних и международных требований, необходимых для его вступления в силу. Это особенно полезно в тех случаях, когда предмет договора имеет определенную степень срочности или когда участвовавшие в переговорах государства или международные организации желают укрепить взаимное доверие в преддверии вступления договора в силу.

20. Что касается проекта руководящего положения 5, то временное применение договора или части договора всегда происходит до вступления договора в силу. Как правило, Куба начинает временное применение договора в дату его подписания; однако может быть согласована и другая дата, в случае если она будет предшествовать дате вступления договора в силу. Как указано в проекте руководящего положения 6, с момента согласования положения о временном применении договора возникает юридически связывающее обязательство применять договор так, как если бы он находился в силе. Таким образом, нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно, влечет за собой международную ответственность.

21. Наконец, проект типовых положений, предложенный Специальным докладчиком, будет полезен для государств и международных организаций при рассмотрении конкретных ситуаций и должен быть включен в проект руководства в ходе второго чтения.

При этом типовые положения не должны задавать слишком жесткие рамки.

22. Что касается темы императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то, учитывая ее сложность, было бы желательно, чтобы Комиссия продлила срок для предоставления информации государствами до 28 февраля 2019 года.

23. **Архиепископ Ауса** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что отсутствие в национальных законах государств уголовно-правовых положений, касающихся правонарушений, запрещенных в соответствии с нормой *jus cogens*, таких как преступления против человечности, преступление апартеида и преступление агрессии, не следует истолковывать как отсутствие *opinio juris* в поддержку обычного долга осуществлять национальную уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений. Действительно, отсутствие национальных законов, предусматривающих уголовное преследование в связи с преступлениями против человечности, вызывает крайнюю обеспокоенность. Представители меньшинств слишком часто становятся объектами угнетения, обращения в рабство, насильственного изгнания, торговли людьми, этнических чисток и других преступлений против человечности. Святой Престол самым решительным образом призывает предотвращать подобные деяния, которые не могут быть оправданы войнами или гражданскими беспорядками, а также привлекать к ответственности тех, кто их совершает. Оратор также призывает к защите жертв насилия и настоятельно убеждает все государства выполнять свои обязанности по защите и поддержке людей, находящихся в уязвимом положении.

24. В соответствии с Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Международное сообщество должно помогать государствам со слабыми институтами в выполнении этой обязанности и оказывать им поддержку в создании потенциала раннего предупреждения. Международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано защищать население от таких преступлений в тех случаях, когда государство не справляется со своими обязанностями в этом отношении. Раннее вмешательство со стороны международных субъектов позволяет предотвращать акты жестокости в отношении гражданских лиц. В тех случаях, когда дипломатическое вмешательство не помогло предотвратить преступление, виновные должны быть привлечены к ответственности. В соответствии с принципом *aut*

dedere aut judicare («либо выдай, либо суди») государства обязаны осуществлять судебное преследование за преступления против человечности в пределах своих границ и сотрудничать друг с другом и с соответствующими межправительственными организациями, для чего может потребоваться выдача преступников. Все государства должны также принимать лиц, бежавших от таких преступлений. В соответствии с принципом невыдворения люди не должны быть возвращены в те места, где они могут стать жертвами преступлений против человечности. Необходимо принимать беженцев и мигрантов, спасающихся от преследования, оказывать им защиту и помощь и способствовать их интеграции. Границы гуманности не должны определяться национальными границами.

25. Святой Престол призывает Комиссию продолжать усилия по разработке новой глобальной конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, основное внимание в которой уделялось бы кодификации существующего обычного права и поощрению международного сотрудничества судебных органов, а не добавлению новых преступлений при том, что государственная практика и *opinio juris* еще не сформированы в полной мере, поскольку это не будет способствовать достижению широкого консенсуса. Такая конвенция поможет международному сообществу выполнить свои обязательства по защите населения от преступлений против человечности на основе коллективных и дипломатических мер.

26. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав IX, X и XI доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

27. **Г-н Валенсия-Оспина** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы IX, X и XI доклада Комиссии о работе ее семидесятой сессии и ссылаясь на главу IX «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что в 2018 году Комиссии был представлен первый доклад по данной теме Специального докладчика г-жи Марьи Лехто (A/CN.4/720 и A/CN.4/720/Corr.1). В своем докладе Специальный докладчик рассмотрела вопрос о защите окружающей среды в условиях оккупации. Она представила общую информацию о защите окружающей среды в соответствии с нормами, регулируемыми режим оккупации, и рассмотрела вопрос о взаимодополняемости между нормами, регулируемыми режим оккупации, международными стандартами в области прав человека и международным экологическим правом. Специальный докладчик также предложила

три проекта принципов, предметно посвященных защите окружающей среды в условиях оккупации.

28. В проекте принципа 19 обязанность оккупирующей державы обеспечивать защиту окружающей среды включена в общее обязательство по обеспечению благосостояния населения оккупированной территории. Члены Комиссии поддержали позицию Специального докладчика в отношении того, что оккупирующее государство несет общее обязательство соблюдать законы оккупированной территории о защите окружающей среды. Было высказано мнение о том, что оккупирующее государство имеет более широкие возможности для изменения законодательства по охране окружающей среды, чем это допустимо согласно проекту принципа в его нынешней редакции, в частности в целях укрепления защиты населения. Кроме того, было высказано мнение о том, что, помимо национального законодательства, оккупирующие государства должны соблюдать международные обязательства по защите окружающей среды, применимые к оккупированной территории.

29. Проект принципа 20 был основан на принципе пользования, предусмотренном в статье 55 Гаагского положения 1907 года, а также на принципе устойчивого использования в качестве его современного эквивалента. В нем предусматривается, что оккупирующему государству следует проявлять осмотрительность при разработке невозобновляемых ресурсов и эксплуатации возобновляемых ресурсов таким образом, чтобы обеспечить их долгосрочное использование и возможности для их восстановления. Ряд членов Комиссии высказался в поддержку применения термина «устойчивое использование», в то время как другие члены высказали мнение о том, что принцип устойчивого использования является стратегической целью, а не юридическим обязательством. Было также подчеркнуто, что оккупирующая держава должна действовать в интересах людей, живущих в условиях оккупации, а не в своих собственных интересах.

30. Что касается принципа непричинения ущерба окружающей среде другого государства, то члены Комиссии в целом поддержали включение принципа непричинения ущерба или принципа должной осмотрительности в проект принципа 21. Промежуточный доклад Редакционного комитета, в который в предварительном порядке вошли проекты принципов 19, 20 и 21, можно найти на веб-сайте Комиссии. Комиссия приняла к сведению три проекта принципов, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом. Кроме того, Комиссия приняла в предварительном порядке проекты

принципов 4, 6–8 и 14–18, а также комментарии к ним.

31. В отношении проекта принципа 4 Комиссия признает, что государства обязаны принимать эффективные меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В пункте 1 отражен тот факт, что в соответствии с нормами международного права государства несут обязательства по улучшению защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а также описаны меры, которые государства должны принять для достижения этой цели. В пункте 2 рассматриваются добровольные меры, которые могут быть приняты государствами в целях дальнейшего улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

32. В проекте принципа 6 Комиссия признает, что государствам следует, учитывая особую связь между коренными народами и окружающей их средой, принимать надлежащие меры для защиты такой окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Кроме того, она признает, что в тех случаях, когда вооруженный конфликт оказал негативное воздействие на окружающую среду территорий обитания коренных народов, государствам следует попытаться принять меры по исправлению положения.

33. Проект принципа 7 посвящен соглашениям о присутствии вооруженных сил в связи с вооруженными конфликтами, заключенным между различными государствами и между государствами и международными организациями. В соответствии с проектом принципа 8 государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях в связи с вооруженными конфликтами, должны учитывать воздействие таких операций на окружающую среду и принимать надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения их негативных экологических последствий.

34. Проект принципа 14 свидетельствует о все большем внимании, уделяемом экологическим вопросам в контексте современных мирных процессов, в том числе путем урегулирования экологических вопросов в мирных соглашениях. Проект принципа 15 способствует тому, чтобы соответствующие стороны сотрудничали в целях осуществления оценки состояния окружающей среды и принятия мер по исправлению положения в постконфликтных ситуациях.

35. Проект принципа 16 посвящен взрывоопасным пережиткам войны в целом; он направлен на укрепление защиты окружающей среды в постконфликтной ситуации и обеспечение удаления или

обезвреживания токсичных и опасных пережитков войны, которые причиняют или могут причинить ущерб окружающей среде, после вооруженного конфликта. В проекте принципа 17 Комиссия рассматривает конкретные положения о взрывоопасных пережитках войны на море, явным образом поощряя международное сотрудничество в целях обеспечения того, чтобы такие пережитки войны не представляли угрозы для окружающей среды.

36. В проекте принципа 18 Комиссия рассматривает обмен информацией и предоставление доступа к ней. В пункте 1 говорится об закрепленных в международном праве обязательствах государств и международных организаций по обмену информацией и предоставлению доступа к ней в целях облегчения принятия мер по исправлению положения после вооруженного конфликта. В пункте 2 содержится ссылка на соображения безопасности, которые могут влиять на такой доступ.

37. Комиссия была бы признательна, если бы государства до 31 декабря 2018 года предоставили ей информацию о том, применяется ли в их практике толкование международного или внутригосударственного экологического права как применимого в связи с вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. В частности, Комиссия приветствовала бы примеры: а) договоров, включая соответствующие региональные или двусторонние договоры; б) национального законодательства, имеющего отношение к этой теме, включая законодательство об осуществлении региональных или двусторонних договоров; и с) судебных решений, в которых международное или внутригосударственное экологическое право применялось бы к спорам в связи с вооруженным конфликтом. Комиссия также была бы признательна за любую информацию, касающуюся ответственности и возмещения за ущерб, причиненный окружающей среде в связи с вооруженным конфликтом, включая, в частности, прецедентное право или соглашения и договоренности между сторонами.

38. Обращаясь к главе X доклада «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/719), в котором был затронут ряд вводных вопросов, включая законность правопреемства, общие нормы правопреемства государств в отношении ответственности государств и некоторые особые категории правопреемства государств в отношении обязательств, вытекающих из ответственности. В своем втором докладе Специальный докладчик предложил семь проектов статей.

39. Члены Комиссии отметили, что отсутствие примеров государственной практики по вопросу о правопреемстве государств в отношении ответственности государств привело к возникновению у Комиссии значительных трудностей при работе по этой теме. Некоторые члены Комитета отметили, что существующая государственная практика носит разнородный характер, относится к конкретным ситуациям и зачастую деликатна с политической точки зрения, а также что количество доступных решений национальных и международных судов и трибуналов по этой теме невелико. Комиссия также обсудила возможность сформулировать основополагающую общую норму, применимую к принципу правопреемства государств в отношении ответственности государств, согласно которой ответственность государства не может автоматически передаваться государству-преемнику, за исключением определенных обстоятельств. Масштабы таких возможных исключений из основополагающей общей нормы о неправопреемстве стали предметом активного обсуждения.

40. Члены Комиссии в целом поддержали проект статьи 5, в котором был рассмотрен вопрос о законности правопреемства, при том условии, что проекты статей будут применяться только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и, особенно, в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. В проекте статьи 6 Специальный докладчик изложил общую норму, применимую к правопреемству государств в отношении ответственности государств, а именно принцип неправопреемства в тех случаях, когда речь идет об установлении наличия международно-противоправного деяния. Что касается правовой основы общей нормы о неправопреемстве, то некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что такая норма вытекает из правил присвоения поведения, закрепленных в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, тогда как другие члены Комиссии рассматривали вопрос о присвоении поведения отдельно от вопроса о правопреемстве в отношении ответственности.

41. В проектах статей 7, 8 и 9, затрагивающих правопреемство в ситуациях, когда государство-предшественник продолжает существовать, Специальный докладчик рассмотрел соответственно отделение частей государства, создание нового независимого государства и передачу части территории государства. Комиссия обсудила вопрос о том, поддерживает ли существующая практика государств исключения из нормы о неправопреемстве,

включенные в проекты статей 7 и 9. Члены Комиссии высказались в поддержку проекта статьи 8, хотя некоторые из них высказали сомнения относительно необходимости включения такого положения.

42. Проекты статей 10 и 11 касаются ситуации, когда государство-предшественник перестало существовать и обязательства, вытекающие из международно-противоправного деяния государства-предшественника, переходят к государству-преемнику или государствам-преемникам. В проекте статьи 10 Специальный докладчик рассмотрел две ситуации — объединение государств и включение государства в другое существующее государство. В проекте статьи 11 он проанализировал ситуацию распада государства, подчеркнув роль соглашений, которые должны обсуждаться государствами-преемниками в духе доброй воли. В проектах обеих статей Специальный докладчик закрепил определенность правовых последствий для всех международно-противоправных деяний, сохранив тем самым права потерпевших сторон. Однако некоторые члены Комиссии отметили, что Специальный докладчик встал на позицию общей презумпции правопреемства в отношении ответственности, которая является несовместимой с общей нормой о неправопреемстве в отношении ответственности государств, и что достаточная государственная практика в поддержку такой презумпции отсутствует.

43. Комиссия была бы признательна за получение от государств информации о соответствующей практике к 31 декабря 2018 года, включая, в частности, примеры: а) договоров, включая соответствующие многосторонние и двусторонние соглашения; б) внутреннего законодательства, имеющего отношение к данной теме, включая законодательство об осуществлении многосторонних или двусторонних соглашений; с) решений национальных, региональных и субрегиональных судов и трибуналов по делам, включающим в себя вопросы правопреемства государств в отношении ответственности государств.

44. В том, что касается главы XI доклада, посвященной теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/722), в котором Специальный докладчик резюмировала проведенные в Комиссии и Шестом комитете обсуждения проекта статьи 7 (Преступления, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), принятого Комиссией в предварительном порядке в 2017 году, и приступила к рассмотрению процессуальных аспектов иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции.

Специальный докладчик сосредоточила внимание на следующих вопросах: момент времени, в который иммунитет должен рассматриваться судами; действия властей государства суда, на которых может сказаться применение иммунитета; а также определение органа, обладающего компетенцией для вынесения решения об иммунитете. Данный доклад не содержит новых проектов статей. Ожидается, что Специальный докладчик завершит анализ процедурных вопросов в своем седьмом докладе, который должен быть представлен в 2019 году и в котором она рассмотрит вопросы: а) ссылки на иммунитет; б) отказа от иммунитета; и с) процессуальных гарантий, касающихся как государства должностного лица, так и соответствующего иностранного должностного лица, включая гарантии и права, которые должны признаваться в отношении такого должностного лица. После того как Специальный докладчик закончит рассмотрение этих вопросов и соответствующих проектов статей, Комиссия завершит первое чтение проектов статей по данной теме; ожидается, что это произойдет в 2019 году.

45. Поскольку Комиссия приступила к обсуждению шестого доклада в конце сессии, она продолжит и завершит эти прения в ходе своей семьдесят первой сессии. Члены Комиссии подтвердили, что данная тема сохраняет свою значимость для государств, и сосредоточили свои замечания на трех аспектах. Во-первых, относительно проекта статьи 7 члены Комиссии высказали замечания в отношении обстоятельств его принятия путем голосования и последствий, которые он будет иметь для методов работы Комиссии и ее будущей деятельности. Некоторые члены Комиссии сочли, что обсуждение процедурных аспектов иммунитета дало возможность продолжить изучение остающихся сложностей, связанных с данным проектом статьи, в то время как другие делегации выразили сомнения в целесообразности рассмотрения этих вопросов в рамках процессуальных гарантий.

46. Во-вторых, члены Комиссии положительно оценили проведенный Специальным докладчиком анализ процедурных вопросов и отметили, что с интересом ожидают увидеть проекты статей, которые будут представлены в седьмом докладе. В целом было решено, что Комиссия может рассмотреть вопрос о моменте времени и вынести ценные рекомендации на основе существующего прецедентного права и практики. В отношении действий государства суда, на которых может сказаться применение иммунитета, члены Комиссии в целом согласились с тем, что три категории, рассмотренные в шестом докладе Специального докладчика (задержание, явка в

качестве свидетеля и меры пресечения), требуют изучения. В отношении установления иммунитета ряд членов Комиссии, не умаляя роль исполнительной ветви власти, согласились со Специальным докладчиком в том, что суды государства суда должны определять наличие или отсутствие иммунитета и, в случае его наличия, существование исключений из иммунитета. Тем не менее было высказано мнение о том, что Комиссии следует учитывать процедурное требование, гласящее, что осуществление юрисдикции в отношении любого должностного лица должно быть предметом решения суда более высокой, а не нижней инстанции.

47. В-третьих, выступившие члены Комитета выразили мнение о том, что процессуальные меры защиты и гарантии имеют решающее значение для успешного завершения работы по этой теме. Было отмечено, что необходимо провести различие между гарантиями надлежащей правовой процедуры и другими гарантиями, предусмотренными международными нормами и стандартами в области прав человека, и гарантиями, цель которых состоит в охране стабильности международных отношений и недопущении неправомерного или политически мотивированного преследования. Оба вышеуказанных аспекта требуют рассмотрения, поэтому было высказано предложение, что для обеспечения действительности гарантий они должны касаться не только последствий отказа от иммунитета должностного лица государства на территории государства суда в целом, но и их последствий в конкретном контексте проекта статьи 7.

48. Комиссия приветствовала бы предоставление государствами к 31 декабря 2018 года любой информации о своем национальном законодательстве и практике судебного, административного или иного характера в отношении процедур, касающихся иммунитета, в частности ссылки на иммунитет и отказа от него. Кроме того, будет полезной информация о механизмах коммуникации, консультаций, сотрудничества и международной правовой помощи, используемых государствами в отношении ситуаций, в которых иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции рассматривается или может быть рассмотрен национальными властями. Аналогичным образом Комиссия сочтет полезной любую информацию международных организаций о механизмах международного сотрудничества, которые в рамках своей сферы компетенции могут влиять на иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

49. Оратор напоминает, что в соответствии с установившейся практикой Комиссия приостановила

рассмотрение темы «Преступления против человечности», завершив первое чтение всего свода проектов статей и преамбулы по этой теме в ходе своей шестьдесят девятой сессии, с тем чтобы предоставить государствам возможность проанализировать результаты и представить углубленные замечания до начала второго чтения. Комиссия высоко ценит комментарии государств и весьма тщательно изучает их. Оратор предлагает государствам представить письменные замечания к 1 декабря 2018 года, с тем чтобы провести второе чтение в 2019 году.

50. **Г-жа Андерберг** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что следует поблагодарить Комиссию и нового Специального докладчика за прогресс, достигнутый по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и решение использовать результаты проделанной ранее работы, в соответствии с которым, в частности, были приняты на предварительной основе проекты принципов 4, 6–8 и 14–18 и комментарии к ним. Это решение помогло Комиссии избежать дублирования усилий и будет содействовать завершению работы над обсуждаемой темой. Мудрое решение Специального докладчика посвятить свой первый доклад одному аспекту данной темы (охране окружающей среды в условиях оккупации, а также взаимодополняемости между нормами, регулиующими режим оккупации, международным правом прав человека и международным экологическим правом) позволило Комиссии добиться прогресса в ее рассмотрении.

51. Комментируя проекты принципов 19, 20 и 21, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке, оратор приветствует использование более общего термина «оккупирующая держава» вместо термина «оккупирующее государство». При этом в комментариях следует четко указать, что данные проекты принципов могут применяться в ситуациях, когда международная организация, временно управляющая территорией в соответствии с мандатом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, может рассматриваться в качестве оккупирующей державы, поскольку во многих случаях она несет одни и те же обязанности. Вызывает сожаление тот факт, что Редакционный комитет решил исключить из проекта принципа 19 (Общие обязательства оккупирующей державы) ссылку на «любые прилегающие морские районы, в отношении которых государство территориальной юрисдикции уполномочено осуществлять суверенные права», которая была предложена Специальным докладчиком в ее первом докладе. Управление морскими

районами имеет важное значение по правовым и экологическим причинам. Кроме того, нерациональное использование окружающей среды может поставить под угрозу здоровье и благополучие людей, зависящих от данного района. Оратор не уверен в том, что данный вопрос будет в достаточной мере охвачен сочетанием пунктов 1 и 2 проекта принципа 19 в совокупности с разъяснением в комментариях. Тем не менее оратор приветствует намерение Редакционного комитета упомянуть в комментариях об аспектах прав человека.

52. Страны Северной Европы приветствуют проект принципа 20, формулировка которого отражает как права и обязательства оккупирующей державы в соответствии с правом вооруженных конфликтов, так и важность обеспечения устойчивого использования природных ресурсов и минимизации экологического ущерба; вышеупомянутые страны рассчитывают на включение правовых разъяснений в комментарии. Что касается использования термина «значительный ущерб» в проектах принципов 19 и 21, то Комиссии следует рассмотреть вопрос о согласовании формулировок с терминологией, используемой в других проектах принципов и предыдущей работе Комиссии. Тщательно проработанную аргументацию Специального докладчика, лежащую в основе концепции должной осмотрительности, следует отразить в комментариях.

53. В том, что касается дальнейшей работы по этой теме, страны Северной Европы поддерживают намерение Специального докладчика рассмотреть в своем следующем докладе вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в условиях немеждународных вооруженных конфликтов, а также юридической и материальной ответственности за нанесение ущерба окружающей среде в связи с вооруженным конфликтом; при этом они предлагают Специальному докладчику приводить более общие ссылки на существующие нормы и принципы вместо того, чтобы включать в доклад подробное описание принципов юридической и материальной ответственности. Страны Северной Европы выражают надежду на то, что следующий доклад Специального докладчика позволит Комиссии завершить рассмотрение проекта принципов в первом чтении в 2019 году и принять его во втором чтении в 2021 году, как это предусмотрено в программе работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода.

54. Обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что в семи новых проектах статей, предложенных Специальным докладчиком, дается предварительный обзор предполагаемой структуры проекта.

Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что Специальный докладчик учел в своем втором докладе замечания, сделанные делегациями в Шестом комитете; подобное транспарентное и инклюзивное сотрудничество между Комиссией и Комитетом имеет большую ценность. Страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком в том, что не следует отказываться от общей теории отсутствия правопреемства в пользу столь же общей теории, поддерживающей идею правопреемства; вместо этого необходим более гибкий и реалистичный подход.

55. В отношении тех частей проектов статей, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом, страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что вспомогательный характер проектов статей был четко обозначен путем включения в проект статьи 1 нового пункта 2, в котором предусмотрено, что проекты статей применяются в отсутствие каких-либо других решений, согласованных соответствующими государствами. Кроме того, определенные преимущества есть и у включения в проекты статей положения о законности правопреемства по образцу Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Что касается дискуссии о применимости мотивов, лежащих в основе двух Венских конвенций, в контексте рассматриваемой темы, то страны Северной Европы разделяют определенное беспокойство относительно того, что проект статьи 5 может создать преимущества для незаконных государств-преемников, «освободив» их от ответственности. Страны Северной Европы согласны с Редакционным комитетом в том, что эту проблему можно устранить, указав в комментариях, что в сложных ситуациях могут возникнуть вопросы, касающиеся оспаривания законности правопреемства, и что в таких ситуациях к незаконным государствам-преемникам будут применяться общие нормы об ответственности государств. Включение незаконных ситуаций в сферу применения проектов статей будет означать, что незаконное государство-преемник сможет извлечь пользу из прав, связанных с правопреемством государств. Неудивительно, что предложение Специального докладчика по проекту статьи 6 требует тщательного обсуждения, поскольку оно играет главную роль в определении отношения обсуждаемой темы к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Проект статьи, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, необходимо дополнительно

переработать для придания тексту большей ясности, и вполне возможно, что в конечном счете исчезнет необходимость использовать его в качестве логической предпосылки для последующих статей. Поскольку правопреемство государств представляет собой редкое явление, масштабы доступной государственной практики невелики. В связи с этим Комиссии следует применять осторожный подход и избегать спешки в работе над данной темой.

56. Обращаясь к теме, касающейся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что страны Северной Европы пришли к выводу о том, что итоги обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете и в Комиссии по проекту статьи 7, равно как и обсуждений процедурных аспектов иммунитета, содержащихся в докладе Специального докладчика (A/CN.4/722), будут полезными Комитету при рассмотрении данной темы. Чрезвычайно важно, чтобы Комиссия сбалансировала борьбу с безнаказанностью за серьезные международные преступления в рамках национальной юрисдикции и необходимость сохранения правовой основы для обеспечения стабильных межгосударственных отношений. Важную роль здесь играют правила, касающиеся иммунитета перед международными судами; в частности, статья 27 Римского статута Международного уголовного суда гласит, что в соответствии с данным Статутом должностное положение лица не освобождает его от уголовной ответственности. Страны Северной Европы придерживаются однозначной позиции относительно того, что нормы иммунитета не должны применяться в национальной юрисдикции в отношении наиболее тяжких международных преступлений. Страны Северной Европы вновь заявляют о своей поддержке проекта статьи 7, принятого в предварительном порядке Комиссией на ее шестьдесят девятой сессии, и согласны с включением геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений в перечень преступлений, подпадающих под исключение из иммунитета *ratione materiae*.

57. Страны Северной Европы поддерживают намерение Специального докладчика проанализировать процессуальные аспекты иммунитета. Надлежащее рассмотрение таких аспектов может внести правовую ясность в законодательство государства суда и государства должностного лица и помочь обеспечить соблюдение процедурных гарантий в соответствии с нормами международного права. Страны Северной Европы в целом поддерживают подход Специального докладчика к трем процессуальным аспектам иммунитета, описанным в докладе. В отношении вопроса о моменте времени они согласны, что

определить, что конкретно имеется в виду под «ранним этапом», нелегко. Процедурные гарантии помогут избежать политизации и злоупотреблений при осуществлении уголовной юрисдикции в отношении иностранных должностных лиц, поэтому такие гарантии должны быть защищены согласно международному праву, в частности международным нормам и стандартам в области прав человека. Страны Северной Европы высоко оценивают четкое намерение Комиссии рассмотреть этот конкретный вопрос в рамках анализа процессуальных аспектов иммунитета. Делегации этих стран поддерживают план будущей работы Специального докладчика и надеются изучить полный свод проектов статей, касающихся процедурных аспектов, в ее следующем докладе. Страны Северной Европы призывают Комиссию стремиться к достижению консенсуса по самым сложным аспектам этой темы, поскольку это создаст наиболее благоприятные условия для ее работы и получения рекомендаций от государств-членов.

58. **Г-жа Кальб** (Австрия), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что в своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрела ключевой вопрос о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным экологическим правом. Правительство страны оратора разделяет мнение Специального докладчика о том, что эта взаимосвязь должна определяться с использованием тех же критериев, которые были приняты при рассмотрении вопроса о взаимосвязи между международным гуманитарным правом и правами человека.

59. Касаясь проектов принципов, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, оратор говорит, что в пункте 1 проекта принципа 19 остается неясным, какие дополнительные обязательства, помимо соблюдения соответствующих применимых норм международного права, могут вытекать из обязанности учитывать соображения природоохранного характера. Правительство страны оратора считает, что оккупирующая держава обязана применять распространяющиеся на нее нормы международного экологического права в том числе и на оккупированной территории, если обратное не предусмотрено соответствующей нормой.

60. В отношении проекта принципа 20 делегация оратора согласна с мнением некоторых членов Комиссии о том, что осуществление права на разработку и использование природных ресурсов на оккупированной территории должно быть направлено не только на минимизацию, но и на предотвращение экологического ущерба. Вместе с тем, если оккупирующей державе будет разрешено использовать

ресурсы, о которых идет речь, необходимо понимать, что такое разрешение должно быть выдано в соответствии с нормами международного права. Таким образом, определяющее выражение «на благо населения и в других законных целях» является излишним и его следует исключить, вставив вместо него ссылку на применимые нормы международного права.

61. В отношении проекта принципа 21 о должной осмотрительности делегация оратора считает, что его следует привести в соответствие с принципом 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмской декларации) и принципом 2 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года по окружающей среде и развитию. В отличие от двух вышеупомянутых принципов, которые уже закреплены в международном праве и не вводят каких-либо ограничений на обязанность государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции или под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национальной юрисдикции, рассматриваемый проект принципа в его текущей редакции предусматривает сокращение обязательств оккупирующей державы проявлять должную осмотрительность.

62. Обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что примеры правопреемства государств, приведенные Специальным докладчиком в его втором докладе, могут быть истолкованы различным образом. В отношении проекта статьи 1, принятого в предварительном порядке Редакционным комитетом, делегация оратора считает, что пункт 2 этой статьи, который включает в себя общее положение о вспомогательном характере проектов статей, является излишним в свете принципа *lex specialis*. Вместо этого в проектах статей заинтересованным государствам может быть предложено заключить специальные соглашения, направленные на урегулирование вопросов ответственности, возникающих в связи с правопреемством государств.

63. Проект статьи 5, который ограничивает применимость проектов статей к процессам правопреемства государств, осуществляемым в соответствии с международным правом, отражает подход, используемый в соответствующих статьях Венских конвенций 1978 и 1983 года о правопреемстве государств, а также о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Этот подход является приемлемым, поскольку будет сложно, если не невозможно, установить правила для тех случаев

правопреемства государств, которые не соответствуют нормам международного права (таких, как попытка аннексии территории в нарушение императивных норм международного права). Остается неясным, будет ли вообще подобная ситуация представлять собой случай правопреемства государств. Тем не менее очевидно, что государства обязаны не признавать такие ситуации в соответствии с пунктом 2 статьи 41 статей об ответственности государств.

64. В отношении проекта статьи 8 о новых независимых государствах, предложенного Специальным докладчиком в его втором докладе, делегация оратора сомневается в необходимости ссылаться на эту категорию государств отдельно. Что касается пункта 2 проекта статьи 10 и статьи 11, то они, очевидно, были включены с целью отразить мысль о том, что ни одно незаконное деяние не должно остаться без привлечения к ответственности. Тем не менее решение Специального докладчика, изложенное в этих проектах статей, не подтверждается государственной практикой, поскольку в большинстве случаев она рассматривает правопреемство в отношении договоров, долгов или прямого признания ответственности государства-преемника. В связи с этим возникает сомнение в том, что предлагаемые проекты статей будут приемлемыми для государств. По мнению делегации оратора, обязательства, вытекающие из международно-противоправного деяния государства-предшественника, будут переданы государству-преемнику лишь в тех случаях, если последнее признает и примет противоправные деяния государства-предшественника как свои собственные в соответствии со статьей 11 статей об ответственности государств, либо если оно несправедливо обогатится вследствие такого деяния. Однако вопрос о том, является ли подобная передача обязательств следствием правопреемства государств, вызывает сомнения; вероятнее версия о том, что она основана на других нормах международного права.

65. В отношении темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» делегация оратора приветствует шестой доклад Специального докладчика. Вместе с тем она выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на важность этой темы, Специальный докладчик не представила новых проектов статей. Что касается вопроса о моменте времени рассмотрения вопроса об иммунитете, то правительство страны оратора считает, что иммунитет не препятствует расследованиям, за исключением случаев, когда вопрос касается применения принудительных мер. Это мнение согласуется с позицией Международного Суда, высказанной в деле *Некоторые вопросы взаимной*

помощи по уголовным делам (*Джибути против Франции*), в соответствии с которой «для выяснения того, было ли совершено посягательство на иммунитет главы государства, необходимо проверить, был ли он подвергнут действию властей государства, имеющему обязательную силу; это — определяющий фактор». В связи с этим до тех пор, пока расследование не связано с принудительными мерами в отношении лица, обладающего иммунитетом, оно не нарушает иммунитет данного лица и, таким образом, не запрещено международным правом. Тем не менее, как только возникает вопрос о применении принудительных мер, у государства суда и его судов в силу действия закона возникает обязанность принимать во внимание возможный иммунитет государственных должностных лиц на всех стадиях уголовного судопроизводства. В то же время заблаговременное объявление государству суда о существовании потенциального иммунитета и как можно более раннее его задействование входит в интересы обвиняемых и стран их происхождения.

66. В ходе обсуждения Комиссией действий государства суда, на которых сказывается иммунитет, было предложено подвергнуть дальнейшему анализу роль Международной организации уголовной полиции (Интерпола) и ее практики в отношении системы уведомлений с красным углом. В соответствии со статьей 80 Правил обработки данных этой организации окончательное решение о мерах, которые должны быть приняты в отношении уведомлений с красным углом, несут национальные власти, и соблюдение иммунитета при принятии принудительных мер входит в их обязанности. В связи с этим особое внимание, уделяемое уведомлениям с красным углом, не является оправданным. В своем седьмом докладе Специальный докладчик также предложила анализ возможных последствий сотрудничества между государствами и Международным уголовным судом в отношении иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. Делегация оратора не видит необходимости для Комиссии рассматривать этот вопрос, который выходит за рамки общих вопросов, обсуждаемых в рамках данной темы.

67. **Г-н Луна** (Бразилия), касаясь темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что нормы, регулирующие режим оккупации, являются важным, но чрезвычайно сложным элементом международного гуманитарного права, поскольку предусматривают одновременное применение различных областей права. Международное гуманитарное право не имеет полной силы по отношению к международным

обязательствам в области прав человека или окружающей среды. Определение применимого права в условиях оккупации требует тщательного анализа ситуации на местах; речь здесь идет не просто о применении принципа *lex specialis*. Комиссии не следует пытаться ни изменять международное гуманитарное или экологическое право, ни создавать новые нормы. Напротив, она должна сосредоточиться на устранении пробелов в международном гуманитарном праве, касающихся охраны окружающей среды, принимая во внимание последние изменения в области международного права.

68. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что оккупирующая держава обязана соблюдать законодательство оккупированной территории, касающееся защиты окружающей среды. В этом вопросе важнейшим является принцип постоянного суверенитета над национальными ресурсами. Оккупирующая держава должна действовать не в своих собственных интересах, а в интересах людей, живущих в условиях оккупации.

69. В проектах принципов следует учитывать сохраняющиеся значительные различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, в частности в контексте применимого к ним права.

70. Касаясь проектов принципов и комментариев к ним, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее семидесятой сессии, оратор говорит, что делегация его страны удивлена тем, что в комментариях к проекту принципа 4 (Меры для улучшения защиты окружающей среды) упоминается ряд несколько устаревших документов, таких как Стокгольмская декларация, однако практически ничего не говорится о таких ключевых документах, как Рио-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию и принятый на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию итоговый документ под названием «Будущее, которого мы хотим». В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует принимать во внимание основные принципы дискуссий по вопросам устойчивого развития, отраженные в этих более поздних документах.

71. Что касается проекта принципа 8, то термин «миротворческие операции» может вызвать путаницу, поскольку его можно понимать как ссылку на широкий круг мер, начиная от должным образом уполномоченных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и заканчивая действиями сомнительной законности. В то время

как международное гуманитарное право применяется независимо от причин или законности вооруженного конфликта, конкретные применяемые нормы могут варьироваться в зависимости от характера операции, о которой идет речь. Терминология, используемая в проектах принципов и комментариях к ним, должна отражать понимание Комиссии, выраженное в комментарии к проекту принципа 8, что не все операции по поддержанию мира имеют прямое отношение к вооруженным конфликтам. Например, Комиссия должна придерживаться согласованных формулировок и ссылаться на «углеродный след» операций в соответствии с терминологией, используемой Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, вместо того чтобы вводить новые термины, такие как «экологическое воздействие». Для анализа воздействия, оказываемого на окружающую среду в ходе операций по поддержанию мира, и для определения их «углеродного следа» необходимо проводить разные оценки. Кроме того, принятие проекта принципа 8 может привести к усилению фрагментации международного права, поскольку он касается мандатов операций по поддержанию мира, утвержденных другими органами Организации Объединенных Наций. Комиссия не должна предрешать вопросы, рассматриваемые на более подходящих для этого площадках.

72. **Г-н Радомский** (Польша), касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», говорит, что недостаток соответствующей практики государств особенно осложняет работу Комиссии по этой теме. Вероятно, необходимо более четко прояснить взаимосвязь между правопреемством и ответственностью; однако весьма ограниченная поддержка договоров, касающихся правопреемства, свидетельствует о том, что разработка проектов статей, возможно, не является самым эффективным способом влияния на будущую практику со стороны Комиссии. В связи с этим Комиссии следует рассмотреть вопрос об оформлении результатов своей работы в другой форме, например в виде кратких выводов.

73. Что касается проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в предварительном порядке принятых Редакционным комитетом, делегация оратора полностью поддерживает включенное в проект принципа 19 утверждение о том, что оккупирующая держава должна охранять и защищать окружающую среду на оккупированной территории. Делегация оратора также поддерживает включение принципа непричинения вреда окружающей среде другого государства в обязательства оккупирующей державы.

74. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться на протяжении всего уголовного процесса, охватывающего действия органов государства суда до и во время судебного процесса. Именно такой подход используется в Уголовно-процессуальном кодексе страны оратора, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а уже возбужденное дело должно быть прекращено в том случае, если на преступника не распространяется юрисдикция польских уголовных судов. В контексте дискуссии об определении «уголовной юрисдикции» делегация оратора считает, что нет необходимости давать определение термина для целей проектов статей. В то же время важно достичь общего понимания в отношении проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется). В этой связи следует отметить, что процедура, изложенная в пункте 324 доклада Комиссии, станет хорошей отправной точкой для достижения равновесия между необходимостью борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления и соблюдением принципа суверенного равенства.

75. **Г-жа Аргуэльо Гонсалес** (Никарагуа), обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется) привело к активизации обсуждения вопроса о важности процессуальных аспектов, которые будут регулировать применение этого проекта статьи. Необходимо надлежащим образом рассмотреть вопрос о процессуальных аспектах иммунитета, с тем чтобы обеспечить необходимые процессуальные гарантии в целях сведения к минимуму злоупотреблений и попыток политизировать осуществление уголовной юрисдикции в отношении иностранных должностных лиц — а такие попытки, несомненно, будут иметь место в будущем. В связи с этим делегация оратора считает, что все решения, касающиеся материально-правовых аспектов данной темы, следует принимать одновременно с решениями относительно соответствующих процессуальных аспектов.

76. Делегация оратора хотела бы обратить внимание на тот факт, что преступление агрессии не было включено в перечень преступлений, содержащийся в проекте статьи 7. Приведенные причины исключения из перечня наихудшего преступления, которое

может быть совершено в отношении народа, не обеспечивают прочную правовую основу для принятия такого решения, и не было предпринято никаких попыток обосновать позицию, согласно которой преступление агрессии является международным преступлением в меньшей степени, чем преступления, включенные в перечень. В этой связи Комиссии следует иметь в виду, что решение Международного Суда по делу *О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)* основано на обычном праве, согласно которому агрессия является международным преступлением.

77. В целом Никарагуа соблюдает положения Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях и любых других соответствующих международных документов, стороной которых она является. Делегация оратора представит Комиссии более подробные комментарии относительно своей национальной практики, связанной с процедурой рассмотрения иммунитета, на более позднем этапе. Делегация резервирует свою окончательную позицию по рассматриваемым вопросам.

78. **Г-н Светличич** (Словения) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик по теме о правопреемстве государств в отношении ответственности государств принял предложение государств-членов о включении в свой второй доклад примеров правопреемства государств из стран за пределами Европы. Кроме того, делегация оратора одобряет подход Специального докладчика по разграничению различных типов правопреемства при изучении им правовых последствий международно-противоправных деяний. Различные правовые последствия, такие как возмещение ущерба, компенсации и гарантии недопущения нарушений, следует, по возможности, анализировать раздельно.

79. Словения с особым интересом отметила раздел доклада Специального докладчика относительно применимости норм об ответственности государства, в частности в том, что касается присвоения международно-противоправного деяния, в случаях правопреемства, когда государство-предшественник продолжает существовать. В таких случаях одно из государств-преемников («продолжатель») продолжает правосубъектность государства-предшественника и поэтому с юридической точки зрения является тем же государством. Как отмечено Специальным докладчиком, в таких случаях общая норма правопреемства в отношении ответственности государств применима к государству-продолжателю, но возможны исключения из этой нормы. В этой связи

делегация оратора согласна с мнением Специального докладчика о том, что логика норм об ответственности повстанческого или иного движения применима в контексте проектов статей. Применимость этих норм была подтверждена Европейским судом по правам человека и Европейской комиссией «Демократия через закон». Делегация оратора также поддерживает дальнейшее изучение исключений из общей нормы неправопреемства в соответствующих случаях, в рамках которого следует также принимать во внимание другие соответствующие нормы, например нормы, касающиеся противоправных деяний дрящегося характера.

80. **Г-н Орна** (Перу), выступая по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что его делегация высоко оценивает прогресс, достигнутый новым Специальным докладчиком, и с интересом отмечает проекты принципов, в предварительном порядке принятые Комиссией к настоящему времени.

81. Что касается темы правопреемства государств в отношении ответственности государств, то делегация оратора отмечает проведенный Специальным докладчиком анализ ситуаций правопреемства государств на основе соответствующих норм и принципов международного права, а также статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые, по мнению делегации оратора, в основном отражают нормы международного обычного права. Правильным было бы оформить результаты работы Комиссии в виде выводов; однако делегация оратора резервирует свою окончательную позицию по этому вопросу.

82. Обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, оратор говорит, что его делегация высоко оценивает прогресс, достигнутый Специальным докладчиком в ее шестом докладе, и надеется, что Комиссия сможет принять весь свод проектов статей в первом чтении на своей семьдесят первой сессии.

83. Сотрудничество и диалог между Комиссией и Шестым комитетом являются залогом успешной работы Комиссии на протяжении последних 70 лет. Взаимодействие между этими двумя органами должно осуществляться с учетом их конкретных функций. Для улучшения этого диалога можно было бы принять ряд практических мер. Во-первых, Комитет мог бы выбирать темы для программы работы, а не просто одобрять темы, отобранные Комиссией. Во-вторых, Комитет мог бы улучшить свои руководящие указания Комиссии относительно изменения методов ее работы в целях более оперативного

получения результатов. В-третьих, Председатель Комиссии и Председатель Комитета могли бы проводить неофициальное совещание в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи для обсуждения вопросов, которые будут представлены на рассмотрение Комитета. В-четвертых, следует чаще проводить неофициальные дискуссии с участием не только Комиссии и государств-членов, но и академических кругов. И наконец, Комиссии следует рассмотреть вопрос о проведении каждые пять лет части своей сессии в Нью-Йорке с учетом статьи 12 ее Положения.

84. **Г-н Накаяма** (Япония), выступая по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, говорит, что его делегация приветствует первый доклад нового Специального докладчика и с удовлетворением отмечает пристальное внимание, которое Комиссия уделила взаимодополняемости норм, регулирующих режим оккупации, международного права в области прав человека и международного экологического права. Ссылаясь на проекты статей, принятые в предварительном порядке редакционным комитетом на семидесятой сессии Комиссии, оратор говорит, что в проектах принципов 19 (Общие обязательства оккупирующей державы) и 21 (Должная осмотрительность) используется разная терминология — «принимать надлежащие меры» и «проявлять должную осмотрительность» соответственно — в одинаковом контексте, что может привести к путанице. В связи с этим стоит отметить, что выражение «принимать все надлежащие меры» неоднократно используется в статьях о праве трансграничных водоносных горизонтов, однако выражение «проявлять должную осмотрительность» вовсе не фигурирует в этом тексте. Комиссии следует внимательно подойти к выбору терминологии и разъяснить различие между этими двумя терминами в комментариях к проектам статей со ссылкой на свою работу по праву трансграничных водоносных горизонтов и другим соответствующим темам.

85. Обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств, оратор говорит, что, хотя ограниченность практики государств усложнила изучение этой темы, результаты работы Комиссии могут оказаться весьма полезными, если они устранят пробелы в нормах права о правопреемстве государств. В целях информационного обеспечения своей работы Комиссии следует собрать и проанализировать информацию о широком спектре практики государств, представляющих основные правовые системы мира.

86. Касаясь проектов статей, принятых редакционным комитетом в предварительном порядке, оратор говорит, что Япония приветствует содержащееся в проекте статьи 5 положение о том, что проекты статей применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом, что согласуется с двумя Венскими конвенциями о правопреемстве государств. Делегация оратора также выражает удовлетворение в связи с проектом статьи 6, согласно которому правопреемство государств не оказывает никакого воздействия на присвоение государству международно-противоправного деяния, совершенного этим государством до момента правопреемства. Общая норма неправоемства в отношении ответственности государств, как представляется, является общепризнанной среди членов Комиссии, и указание на эту норму имело бы смысл для прояснения правовой основы данной темы. Комиссии следует по-прежнему придерживаться осторожного подхода к этой теме, уделяя должное внимание своей предыдущей соответствующей работе по другим темам и учитывая скудность практики государств.

87. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то делегация оратора вновь заявляет о важности установления надлежащего баланса между суверенитетом государства и борьбой с безнаказанностью. Работа Комиссии над процессуальными аспектами иммунитета может помочь достичь такого баланса. В то же время пока еще не ясно, каким образом процессуальные механизмы могут снизить риск злоупотребления исключениями из иммунитета. Важно изыскать практические меры, которые способствовали бы предотвращению таких злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, и не допустить подрыва стабильности международных отношений. Делегация оратора также отмечает, что практика государств, информация о которой собрана к настоящему времени, является недостаточной. Следует собрать дополнительную информацию о такой практике из различных регионов и проанализировать ее с учетом национальных правовых систем соответствующих государств. В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует рассмотреть проект статьи 7 в свете обсуждения процессуальных аспектов иммунитета. Вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не смогла достичь консенсуса по этому проекту статьи до его принятия в предварительном порядке на ее шестьдесят девятой сессии. Делегация оратора надеется, что Комиссия в конечном счете сможет принять все проекты статей, включая проект статьи 7, на основе консенсуса.

88. **Г-н Коласу Пинту Мачаду** (Португалия), выступая по теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и выражая признательность Специальному докладчику за ее четкий и конкретный доклад, говорит, что, как было подтверждено в ходе обсуждения этой темы, вооруженный конфликт не регулируется исключительно нормами и принципами международного гуманитарного права. Поскольку экологические последствия военных действий и других действий, связанных с вооруженным конфликтом, могут поставить под угрозу осуществление в полном объеме прав человека в затронутых районах нынешним и будущими поколениями, при рассмотрении прав и обязанностей комбатантов, некомбатантов и нейтральных государств в затронутом регионе важно принимать во внимание международное право в области прав человека, морское право и экологическое право. Предполагается, что оккупация является временной ситуацией, но даже самое короткое по времени ненадлежащее управление иностранной территорией может привести к нанесению экосистемам существенного и потенциально необратимого ущерба. Природные ресурсы, ландшафты и здоровье людей, животных и растений могут оказаться под угрозой в результате политики, проводимой без тщательной оценки ее экологических последствий для почвы, воды, атмосферы и живых организмов, что может оказать воздействие на жизнь и источники средств к существованию всего населения в течение длительного времени после завершения оккупации и конфликта. Иными словами, принципы избирательности и нейтралитета нарушаются, когда оккупирующая держава не сохраняет природные ресурсы на оккупированной территории или не использует их на устойчивой основе.

89. Существующая правовая основа защиты окружающей среды в условиях вооруженного конфликта была разработана в то время, когда уровень знаний об экологических последствиях вооруженного конфликта и доступные технологии были совершенно другими. Кроме того, она не включает в себя конкретные нормы, касающиеся ситуаций оккупации и, таким образом, возлагает на военное командование огромное бремя по толкованию права, что нередко является невозможным в условиях военной оккупации, когда зачастую требуется оперативное реагирование. Тем не менее любое изменение окружающей среды может иметь последствия для осуществления основных прав человека, таких как право на жизнь, питание и безопасную воду. Таким образом, как четко указано в проектах принципов 19–21, оккупирующая держава имеет как позитивные, так и негативные обязательства, касающиеся управления

оккупированной территорией и ее ресурсами в соответствии с нормами международного права. Она должна управлять территорией таким образом, который учитывал бы существенную связь между устойчивой окружающей средой и осуществлением в полном объеме прав человека населением, находящимся под контролем оккупирующей державы. Текущее и будущее развитие оккупированных районов зависит от устойчивого управления их ресурсами со стороны оккупирующей державы.

90. Защита окружающей среды оккупирующей державой осуществляется не только в интересах оккупированной территории и ее населения, но и в интересах всего человечества, поскольку окружающая среда является общим благом человечества. В проекте принципа 19, в предварительном порядке принятом редакционным комитетом, подчеркивается обязанность оккупирующей державы уважать и защищать окружающую среду оккупированной территории. Эта обязанность, вытекающая из норм обычного и конвенционного права, учитывает транснациональные экологические проблемы и всеобщие интересы.

91. Делегация оратора ожидает анализа защиты окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера в следующем докладе Специального докладчика. Ввиду того что большинство конфликтов не являются международными, было бы особенно полезно разработать свод проектов принципов по сложным вопросам, касающимся правовой и материальной ответственности негосударственных субъектов за экологический ущерб.

92. Касаясь темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», оратор говорит, что имеющейся информации недостаточно для установления наличия общей нормы правопреемства в отношении ответственности государств. Делегация оратора считает, что такое понимание отражено в тексте проектов статей 6–11, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе. Исключения из общего правила, изложенного в проекте статьи 6, и конкретные нормы, регулирующие различные случаи правопреемства государств, охватывают большинство известных случаев правопреемства, тем самым сводя на нет содержание общего правила. Кроме того, как показывает опыт, государства стремятся урегулировать касающиеся ответственности вопросы путем переговоров, что свидетельствует об отсутствии большой потребности в заранее установленных нормах по этому вопросу. В этой связи делегация оратора приветствует решение редакционного комитета добавить второй пункт в

статью 1 (Сфера применения), с тем чтобы подчеркнуть вспомогательный характер проектов статей. Делегация также поддерживает принятые редакционным комитетом изменения в проект статьи 6, которые превратили ее из нормы, констатирующей некое общее правило, в норму о присвоении ответственности.

93. Было бы полезно, если бы Комиссия в комментариях к проектам статей пояснила сферу применения и смысл выражений «особые обстоятельства» и «прямая связь», которые используются в проектах статей 7—9, предложенных Специальным докладчиком.

94. Делегация оратора не возражает против изменения названия темы. Однако слово «проблемы» в предлагаемом новом названии — «Проблемы ответственности государств в случаях правопреемства государств» — следует заменить, поскольку оно имеет негативные коннотации. Следует заменить его более нейтральным термином, таким как «аспекты» или «факторы». Было бы преждевременным обсуждать окончательную форму, в которой должна проводиться работа над этой темой; делегация оратора предпочитает оставаться готовой рассмотреть различные возможности, существующие на данный момент.

95. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», Португалия резервирует свою позицию в отношении процессуальных аспектов иммунитета, до тех пор пока не появится полный свод проектов статей по этому вопросу. Делегация оратора поддерживает подход к данному вопросу, предложенный Специальным докладчиком. Работа над процессуальными аспектами имеет важное значение для обеспечения функционирования правовой основы иммунитета, а также для обеспечения баланса между необходимостью защиты прав пострадавших и необходимостью препятствовать проведению политически мотивированных судебных процессов и злоупотреблению юрисдикцией. Таким образом, по мнению делегации оратора, выработка процессуальных гарантий не должна приводить к нежелательному укреплению иммунитета должностных лиц высокого уровня.

96. Делегация оратора приветствует принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статьи 7. Вместе с тем перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, следует изменить, включив в него преступление агрессии.

97. Комиссия должна принять четкий, ограничительный и нравственно-ценностный подход к своей работе над такой сложной и проблематичной в политическом отношении темой. Комиссии следует стремиться к тому, чтобы обеспечить надлежащий баланс между суверенитетом государств, правами отдельных лиц и необходимостью предотвращения безнаказанности. Иммунитет не должен препятствовать уголовному преследованию лиц, которые совершили такие зверства, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления или преступление агрессии, даже если эти лица являются главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел; совершение этих преступлений сопровождается таким уровнем несоблюдения международного права, с которым нельзя мириться ни при каких обстоятельствах. Обсуждение иммунитета должностных лиц, происходящее как в рамках, так и за пределами Комиссии, является частью более широкой дискуссии о ключевых принципах, которые должны лечь в основу международных общественных отношений и их нормативной структуры в XXI веке. В этой связи Португалия убеждена в том, что иммунитет не должен существовать как привилегия, которая подрывает права личности и публичный порядок. Делегация оратора призывает Комиссию завершить рассмотрение важного вопроса о процессуальных аспектах и процессуальных гарантиях и принять проекты статей в первом чтении на своей следующей сессии.

98. **Г-жа Горнячкова** (Чехия), отмечая, что полный текст ее заявления будет размещен на портале PaperSmart, говорит, что ее делегация по-прежнему испытывает сомнения в отношении результатов работы по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». По-прежнему не ясно, в каком направлении Комиссия намерена двигаться дальше, и государствам сложно представлять свои замечания к проектам принципов, не зная, имеют ли они своей целью отразить текущее состояние международного права или дать руководящие указания, которые не основываются прочно на позитивном праве, либо и то и другое. Кроме того, не определены четкие критерии для проведения разграничения между нормами о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и другими нормами права вооруженных конфликтов, и не ясно, можно ли нормы, касающиеся защиты окружающей среды, учитывать вне контекста других норм, применимых к вооруженным конфликтам, без изменения смысла норм первого типа.

99. Делегация оратора также выражает озабоченность по поводу подхода Комиссии к выбору норм из

различных областей международного права и их обсуждению в связи с вооруженными конфликтами. Некоторые из этих норм могут уже являться универсально применимыми, и их обсуждение в конкретном контексте вооруженных конфликтов может создать ложное впечатление о том, что они применяются не во всех ситуациях. И наоборот, не все нормы, касающиеся защиты окружающей среды, являются автоматически применимыми в контексте вооруженных конфликтов.

100. Обращаясь к теме правопреемства государств в отношении ответственности государств и к проектам статей, предложенным Специальным докладчиком в его втором докладе, оратор говорит, что в связи с проектом статьи 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов статей) важно, чтобы Комиссия следовала подходу, принятому ей в отношении других тем, касающихся правопреемства государств, уделяя основное внимание последствиям правопреемства, которое осуществляется в соответствии с международным правом. Основания для применения такого подхода были четко указаны в комментариях к проектам статей, которые в конечном итоге стали статьями 6 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров, статьями 3 Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и статьями 3 Статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

101. Делегация оратора поддерживает содержание в предварительном порядке принятого редакционным комитетом проекта статьи 6 (Отсутствие влияния на атрибуцию), который представляет собой измененный вариант пункта 1 проекта статьи 6 (Общее правило), предложенного Специальным докладчиком. Это положение сформулировано с использованием очень общих терминов, а это означает, что, хотя оно в основном касается атрибуции противоправных деяний государства-предшественника, оно должно также толковаться как охватывающее атрибуцию противоправных деяний государства, которое позднее становится государством-преемником. Оно применяется независимо от того, продолжает ли государство-предшественник существовать после правопреемства, и, таким образом, является логичной и необходимой предпосылкой пункта 4 этого проекта статьи, предложенного Специальным докладчиком. В совокупности эти два пункта подчеркивают контраст между собственно присвоением международно-противоправного деяния, ответственность за которое всегда возлагается на лицо, совершившее

это деяние, и применением вторичных прав и вторичных обязательств, вытекающих из этого деяния, что может предусматривать участие государства-преемника или государств-преемников.

102. Делегация оратора не считает, что защитительная оговорка, содержащаяся в пункте 3 проекта статьи 6, предложенного Специальным докладчиком, является необходимой. Международно-противоправное деяние государства-предшественника, впоследствии признанное и принятое государством-преемником в качестве своего собственного, должно рассматриваться как деяние этого государства-преемника и, таким образом, непосредственно присваивается государству-преемнику в соответствии со статьями 11 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Отношения между государством-предшественником и государством-преемником не имеют значения в такой ситуации. Поэтому этот вопрос не входит в сферу охвата данной темы, которая должна касаться только вторичных обязательств и вторичных прав, вытекающих из международно-противоправного деяния государства-предшественника, которое непосредственно не присвоено государству-преемнику. Кроме того, вопрос о противоправных деяниях длящегося характера не следует рассматривать в пункте 3 проекта статьи 6. Этот вопрос касается времени, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства, и рассматривается в статье 14 статей об ответственности государств, и его не следует путать с ситуацией, рассматриваемой в статье 11 статей об ответственности государств.

103. Пункт 4 проекта статьи 6, предложенного Специальным докладчиком, имеет большое значение, поскольку он выражает философский подход, лежащий в основе проектов статей, указывая при этом на то, что нюансы общего правила будут изложены в последующих положениях. В этих положениях следует рассмотреть конкретные формы возмещения ущерба, такие как реституция, компенсация и сатисфакция, а не просто вопрос «ответственности» в общих чертах.

104. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то рассмотрение процессуальных аспектов иммунитета следует проводить на основе функционального, эмпирического и практического подхода. Этот анализ должен быть основан на практике государств, договорах о международном сотрудничестве в судебной сфере и взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также на прецедентном праве международных судов. Для обеспечения последовательности и согласованности в своей работе

Комиссии следует помнить о том, что вопрос о процессуальных аспектах иммунитета связан с некоторыми направлениями ее прошлой, текущей и возможной будущей работы, в том числе по темам «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)», «Преступления против человечности» и «Универсальная уголовная юрисдикция».

105. Обсуждения в рамках Комиссии показали важность рассмотрения вопросов об иммунитете на ранней стадии судебного разбирательства, до принятия ограничительных мер, которые будут препятствовать выполнению должностным лицом его обязанностей. Вместе с тем Комиссия, как представляется, считает, что определение наличия иммунитета зависит от конкретной ситуации и категории соответствующего иммунитета. Эти вопросы должны быть дополнительно проанализированы на основе существующих норм права и практики. Полезно было бы также попытаться прояснить взаимосвязь между процессуальным задействованием иммунитета *ratione materiae* государством должностного лица, отказом от такого иммунитета этим государством и его последствиями, включая последствия для гражданской ответственности и международной ответственности этого государства. Прецедентное право свидетельствует о том, что, когда государство должностного лица признает, что должностное лицо действовало в порядке выполнения официальных функций, это государство принимает на себя ответственность в соответствии с международным правом и гражданскую ответственность в соответствии с национальным законодательством другого государства за соответствующие официальные действия. Когда это происходит, иммунитет *ratione materiae* становится применимым.

106. Ввиду ограниченности времени, имеющегося для рассмотрения вопроса о процессуальных аспектах иммунитета, и ввиду его связи с некоторыми другими темами Комиссии следует ограничить свой текущий анализ процессуальными вопросами, которые в наибольшей степени касаются иммунитета должностных лиц государства. Комиссии следует оставить в стороне такие вопросы, как применение и возможные ограничения прокурорской дискреции, которая является общим вопросом уголовного судопроизводства, относится к сфере национального права и не связана напрямую с юридическим рассмотрением иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

107. **Г-н Надь** (Словакия), обращаясь сначала к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что значительный

ущерб, зачастую наносимый национальным природным ресурсам и окружающей среде в условиях вооруженного конфликта, может иметь долгосрочные и непоправимые последствия. Поскольку средства ведения войны становятся более совершенными, вооруженные конфликты могут иметь новые и более разрушительные последствия для окружающей среды. Делегация оратора считает, что усилия международного сообщества в этой связи должны быть в первую очередь сосредоточены на эффективном применении существующих документов в области международного гуманитарного права. Вместе с тем делегация также признает, что правовой режим защиты окружающей среды и природных ресурсов от необоснованного ущерба еще не был всесторонне рассмотрен. Дальнейшая работа Комиссии по данной теме должна быть направлена на выявление областей, в которых существует необходимость устранения пробелов в системе защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В этой связи делегация оратора приветствует намерение Специального докладчика более детально изучить аспекты данной темы, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера.

108. Работа Комиссии над важной темой правопреемства государств в отношении ответственности государств может помочь в разъяснении норм, регулирующих правовые последствия международно-противоправных деяний, которые предшествовали правопреемству, а именно норм, регулирующих права и обязательства, касающиеся возмещения ущерба. Сложность этой темы требует осторожного подхода со стороны Комиссии.

109. Касаясь проектов статей, принятых редакционным комитетом в предварительном порядке, оратор говорит, что его делегация не возражает против содержания нового пункта 2 проекта статьи 1, где воспроизводится норма *lex specialis* в стремлении подчеркнуть вспомогательный характер проектов статей. Вместе с тем в этом пункте не содержится полного ответа на вопрос о значимости договорных положений или об их преимущественной силе по сравнению с проектами статей. Международно-противоправные деяния включают не только нарушения международных обязательств, вытекающих из международного обычного права, но и нарушения договорных обязательств, и соответствующий договор может содержать положения об ответственности в случае нарушений. Если такой договор остается в силе в соответствии с нормами, регулирующими правопреемство государств в отношении договоров, его положения об ответственности могут быть применимы. В деле *Проект «Габчиково — Надьмарош»*

(Венгрия/Словакия) Словакия являлась государством-преемником бывшей Чехословакии в отношении заключенного с Венгрией договора о совместном проекте строительства плотины, и этот договор содержал положения об ответственности сторон в случае нарушения ими своих договорных обязательств. Проект статьи 1 следует изменить, с тем чтобы указать на значимость таких договорных положений.

110. Делегация оратора поддерживает проект статьи 5, отчасти в силу необходимости обеспечения согласованности с подходом к рассмотрению этого же вопроса в Венских конвенциях 1978 и 1983 годов о правопреемстве государств и в статьях о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств.

111. В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует и впредь уделять особое внимание определению способов оказания государствам помощи в принятии мер в связи с неурегулированными последствиями международно-противоправных деяний, совершенных до правопреемства государств. Комиссии не следует пытаться урегулировать разногласия в отношении концепции перехода вторичных прав и вторичных обязательств от государства-предшественника к государству-преемнику. Касаясь проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, оратор говорит, что мягкость формулировок, используемых в пункте 4 проекта статьи 6, согласно которому потерпевшее государство «может» требовать возмещения от государства-преемника, является вполне уместной. Делегация оратора призывает Комиссию использовать такую же формулировку в проектах статей 7—12, которые в настоящее время содержат более жесткие формулировки, способные привести к ненужным доктринальным спорам. Так, например, ссылки на передачу, переход и принятие вторичных прав и обязательств предполагают наличие правовой основы для такого автоматического перехода.

112. Что касается темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то вызывает сожаление тот факт, что никакие новые проекты статей не были в предварительном порядке приняты на семидесятой сессии Комиссии. Отсутствие прогресса в этой области вызывает удивление, учитывая тот факт, что данная тема входит в программу работы Комиссии с 2007 года и Специальный докладчик уже представил шесть докладов. Хотя рассматриваемая тема, несомненно, является деликатной и сложной, а результаты ее рассмотрения будут иметь значительные практические последствия, можно было бы найти надлежащий

баланс между суверенитетом государства и борьбой с безнаказанностью с учетом практики государств. Делегация оратора надеется, что Комиссия сможет завершить рассмотрение в первом чтении полного свода проектов статей, касающихся процессуальных аспектов иммунитета, на своей следующей сессии.

113. Г-н эс-Садиг Али Сайед Ахмед (Судан), выступая по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что процессуальные аспекты иммунитета играют важную роль в обеспечении соблюдения иммунитета, сохранении стабильности международных отношений и подтверждении принципа суверенного равенства государств. Хотя Специальный докладчик не завершила рассмотрение процессуальных вопросов и их взаимосвязи с материально-правовыми вопросами в своем шестом докладе (A/CN.4/722), он тем не менее представляет собой важный шаг вперед.

114. Делегация оратора согласна с решением ограничить сферу применения проектов статей иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции. Иммунитет, предоставленный в соответствии с национальным законодательством, и иммунитет, предоставленный в рамках международного права, не обязательно имеют аналогичные характер, функции и цели или призваны защищать одни и те же ценности и принципы. Следовательно, одно лишь появление элемента в виде слова «иностранная», что, в конечном счете, указывает на принцип суверенного равенства государств и необходимость сохранять и поддерживать ответственные и мирные международные отношения, обосновывает рассмотрение Комиссией темы иммунитета от уголовной юрисдикции. Кроме того, признание иммунитета определенных должностных лиц или представителей государства от иностранной уголовной юрисдикции нельзя автоматически переносить на признание такого же иммунитета от собственной национальной юрисдикции; вплоть до того, что, как указал Международный Суд, осуществление уголовной юрисдикции национальными судами государства должностного лица может выступать в качестве одного из допущений, позволяющих гарантировать, что процессуальный инструмент, в котором и заключается иммунитет, не переводится автоматически в инструмент, который полностью освобождает индивидуума от уголовной ответственности с материально-правовой точки зрения.

115. Разграничение между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* имеет широкое признание. В обеих категориях иммунитета присутствуют важные элементы сходства, но

имеются и элементы, определяющие значительные различия между ними. К числу первых относятся их основания и цель, которая состоит не в чем ином, как в обеспечении гарантий принципа суверенного равенства государств, недопущении вмешательства во внутренние дела и содействии поддержанию стабильных международных отношений путем обеспечения того, чтобы должностные лица и представители государств могли беспрепятственно выполнять надлежащим образом возложенные на них функции. Иммунитет от уголовной юрисдикции необходимо рассматривать со строго функциональной точки зрения или с позиций функционального подхода, поскольку та защита, право на которую, по общему признанию, имеют лица, обладающие таким иммунитетом, предоставляется им, в конечном счете, в силу тех функций или задач, которые каждое такое лицо исполняет в рамках своих отношений с государством, определяемых соответствующей должностью. Такие задачи неизбежно отличаются друг от друга, поскольку их содержание зависит от соответствующего статуса различных категорий лиц, подлежащих защите, чем и определяются различия в способах проявления функционального компонента иммунитета и, следовательно, в определении правового режима, применяемого в отношении каждой из упоминавшихся выше категорий иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. В конечном счете фактом остается то, что такие лица, как главы государств, не могут преследоваться в иностранных судах ни при каких обстоятельствах; в деле Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии) Международный Суд постановил, что главы государств и министры иностранных дел пользуются абсолютным иммунитетом от ареста или преследования в иностранных судах до тех пор, пока они остаются в должности.

116. Делегация оратора отмечает, что Комиссия решила ограничить сферу применения иммунитета *ratione personae* «тройкой» в составе главы государства, главы правительства и министра иностранных дел. Было бы предпочтительно, как это предлагается многочисленными делегациями, если бы Комиссия рассмотрела возможность распространения иммунитета *ratione personae*, помимо «тройки», на других высокопоставленных должностных лиц государства с учетом реалий современного мира.

117. Делегация оратора согласна с замечаниями, сделанными в пункте 2 проекта статьи 6 (Временная сфера охвата иммунитета *ratione personae*), предложенного во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/661), в котором говорится, что прекращение действия иммунитета *ratione personae* не

ущемляет возможности прежнего главы государства, прежнего главы правительства и прежнего министра иностранных дел пользоваться по истечении срока их полномочий иммунитетом *ratione materiae* в отношении действий, совершенных этими лицами в своем официальном качестве в период их пребывания в соответствующих должностях. Однако делегация не может поддержать принятый Комиссией в предварительном порядке пункт 1 проекта статьи 7 (Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется), в котором говорится, что иммунитет *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции не применяется в отношении определенных преступлений по международному праву. Это положение противоречит остальным проектам статей и несовместимо с самим понятием иммунитета, если только оно не означает, что соответствующие должностные лица должны преследоваться в судебном порядке на национальном уровне, в своем собственном государстве.

118. Пунктом 1 статьи 27 Римского статута Международного уголовного суда предусмотрено, что иммунитет или должностное положение не освобождают лицо от уголовной ответственности согласно Статуту. Государства, ставшие участниками Статута, считаются отказавшимися от такого иммунитета. Однако преобладающее мнение заключается в том, что даже Совет Безопасности, действуя на основании пункта b) статьи 13 Статута, не может обязать государство отказаться от своих соответствующих прав. Любые доводы в пользу обратного сомнительны и представляют собой сознательную политизацию вопроса.

119. Более подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора по этой теме, содержатся в его письменном заявлении, размещенном на портале PaperSmart Комитета.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.